

— Сначала помойте руки, прежде чем есть! — отослала трех братьев Линь Цинхэ.

Мальчики весело пошли мыть руки.

Конечно, Чжоу Цинбай и отец Чжоу тоже должны были помыть руки. Если они хотят есть за столом, то перед тем, как сесть за стол, нужно вымыть руки.

После мытья вся семья собралась вокруг стола, чтобы поесть.

Маленькому Су Чэну уже исполнился год, и он уже многое мог есть. Булочка размокала в супе, пока не становилась достаточно мягкой, чтобы ребенок мог ее съесть. Он ел с большим удовольствием.

Он также мог есть огурцы, яйца и угря.

Поскольку угорь был костлявым, ему его не давали. Но малышу хватило и бульона от угря, чтобы он стал сытым.

По крайней мере, по сравнению с нынешними детьми, такие дети, как маленький Су Чэн, считались более толстыми.

Он получал молоко и хорошее питание три раза в день. Были и перекусы. Линь Цинхэ иногда пекла пирожки на пару, так что, естественно, про долю этого ребенка не забывали.

Су Далинь привозил Чжоу Сяомэй каждую неделю. Когда он видел, как хорошо кормят его сына, он был не только благодарен, но и в восторге.

Независимо от того, хорошо ли воспитывался ребенок, по его телу можно было понять, что четвертая тетя Линь Цинхэ не плохо с ним обращалась.

У большинства людей не было возможности воспитывать детей так, как она.

Даже матушка Чжоу была тронута — жена четвертого была очень добра к маленькому племяннику.

Потому что, по мнению матушки Чжоу, Линь Цинхэ вела себя с ним как биологическая мать. Когда она готовила для Дава и его братьев пироги на пару, бисквиты на пару и тому подобное, всегда находилась порция для маленького Су Чэна. Как он может не быть пухленьким после такого?

Су Далинь это прекрасно понимал. Каждый раз, когда он приходил, он всегда приносил

полкорзины яиц и конфет для Дава и остальных. После его гостинцев Линь Цинхэ не нужно было ничего покупать.

Су Далинь был очень рад. Счастлив он был еще и потому, что маленький Су Чэн был близок к нему. Даже когда ребенок видел мужчину только один день в неделю, он, казалось, знал, что это его отец. Малыш не проявлял ни капли замешательства и не относился к Су Далиню, как к незнакомцу.

В воскресенье был выходной, поэтому Су Далинь и Чжоу Сяомэй вернулись домой с гостинцами.

Все это было передано четвертой невестке Чжоу, но иногда они делились порцией конфет и с другими племянниками и племянницами в старой семье Чжоу.

Мать Чжоу сказала Чжоу Сяомэй наедине:

— Теперь, когда Чэнчэн стал таким большим, когда у вас с Далинем будет еще один?

Чжоу Сяомэй опешила:

— Мама, разве ты не видишь, что мы с Далинем родили этого и даже не можем его вырастить сами? Ты все еще хочешь, чтобы я родила еще одного?

— Ты не будешь больше рожать? — матушка Чжоу была потрясена.

Была ли в это время семья, которая родила только одного ребенка? Если родить единственного сына, никто не поможет ему бороться, если над ним (ребенком) будут издеваться, ясно?

— Я не хочу рожать снова. Разве Чэнчэн не сын? Этого достаточно, — заявила Чжоу Сяомэй.

Ей нужно было ходить на работу, и Су Далиню тоже. Эта материнская семья все еще может немного позаботиться об одном ребенке. Но если она родит еще одного, как ее материнская семья справится?

— Девочка, откуда у тебя эта идея? Лучше родить еще несколько. Подумай об этом. Если бы мы с твоим отцом родили только второго брата, и он как и сейчас женился бы на твоей второй невестке, мы бы с твоим отцом в старости ели землю, — холодно сказала мать Чжоу.

Не надо думать, что если она и ее старый партнер обычно ничего не говорят, то они ничего и не чувствуют. В их сердце было ясно, кто из сыновей и невесток был почтительным, а кто нет.

По отношению к старшей невестке и третьей невестке у матушки Чжоу осталось хорошее впечатление. Что касается Линь Цинхэ, то о ней и говорить не стоило. Жена четвертого была хороша во всем, за исключением ее вспыльчивости.

Только в отношении второй невестки матушка Чжоу не имела хорошего впечатления.

К счастью, были еще трое невесток, иначе старикам бы пришлось туго, когда бы они состарились настолько, что не смогли бы работать.

Чжоу Сяомэй сказала:

— Тогда почему бы тебе не попросить мою четвертую невестку родить еще одного?

Линь Цинхэ, которая наблюдала за происходящим со стороны: «...»

Она была не из тех, кто сдерживается, и ответила:

— Сестра, сначала роди трех сыновей, как я, а потом говори обо мне.

Чжоу Сяомэй поперхнулась.

Линь Цинхэ усмехнулась и сказала:

— Мама, успокойся. Сяомэй и дядя Дава еще молоды. Сейчас они заняты работой и не могут столько выдержать.

— Верно, мама. Я действительно не хочу рожать сейчас. Не надо меня просить, — сказала Чжоу Сяомэй.

— Ты думаешь для чего я тебя уговариваю? Я просто прошу тебя родить пораньше и покончить с этим пораньше, ведь рано или поздно тебе все равно придется рожать, — жестко ответила матушка Чжоу.

— В этом есть смысл. Родить раньше и покончить с этим раньше, — кивнула Линь Цинхэ.

Например, первоначальная хозяйка родила трех сыновей очень рано и, выполнив миссию размножения, она могла делать все, что захочет в будущем.

— Ты слышала, что сказала твоя четвертая невестка? — сказала мать Чжоу.

Чжоу Сяомэй ответила:

— Я рожу, тогда ты воспитаешь его для меня, мама?

— Я уже воспитываю одного для тебя, так что добавить еще одного — пустяк, — ответила матушка Чжоу.

— Это труднодоступное прекрасное дело. Будет меньше стресса, если кто-то будет присматривать за ребенком. Но нужно рассчитать время. Если ты успеешь родить к лету, то сможешь купить молоко, чтобы кормить ребенка, и тогда не нужен будет кто-то еще, чтобы кормить грудью, — посоветовала Линь Цинхэ Чжоу Сяомэй.

Линь Цинхэ считала, что одного ребенка мало, но она не собиралась вступать в противоборство с людьми этого времени.

Какое у них сейчас мышление? У других столько братьев и сестер, а ты один? Разве тебе не одиноко?

Была еще более популярная поговорка: если ты выйдешь на бой с другими, тебя забьют до смерти, потому что некому будет тебе помочь.

Так что же еще можно было сказать?

Однако то, что мать Чжоу была готова помогать воспитывать детей, Линь Цинхэ поддержала. Если кто-то помогает воспитывать детей, то, естественно, у них может быть больше детей.

Чжоу Сяомэй сказала:

— Тогда сейчас уже слишком поздно.

— Сейчас самое время, почему уже поздно? — возмутилась мать Чжоу.

Линь Цинхэ кивнула:

— Сейчас только 15 августа, и это действительно подходящее время. Вам с моим зятем нужно больше работать.

Все говорили, что беременность длится десять месяцев, но на самом деле она не длилась десять месяцев.

Если Сяэмэй сможет забеременеть сейчас, то ребенок должен родиться в мае-июне

следующего года по лунному календарю. В это время будет молоко, чтобы кормить его.

Его можно кормить примерно до четырех-пяти месяцев. Потом он сможет есть рисовую кашу или что-то подобное.

Чжоу Сяомэй покорно вздохнула.

Праздник середины осени 15 августа этого года прошел довольно хорошо. Су Далинь принес два цзиня лунных пирожных.

Линь Цинхэ и сама купила один цзинь. Поэтому она попросила Су Далиня послать по цзиню в три другие ветви.

Линь Цинхэ не любила есть лунные пирожные. Даже если это были лунные пирожные с конфетным центром, девушка все еще чувствовала, что вкус был средним. Дава и его братья считали их вкусными.

Даже Чжоу Цинбай, отец Чжоу и мать Чжоу находили их довольно приятным.

После Праздника середины осени Су Далинь и Чжоу Сяомэй отправились обратно. Судя по скорости этих двух людей, можно было надеяться, что в следующем месяце они вернутся с хорошими новостями.

Линь Цинхэ мысленно поклялась, что когда она станет свекровью, то никогда не будет заставлять невестку заводить ребенка. Это зависит от самих молодых, хотят ли они этого.

В любом случае ее собственная задача была выполнена, поэтому вопрос производства потомства в третьем поколении ее не касался.

Бессердечная Линь Цинхэ не очень-то заботилась о продолжении рода старого Чжоу.